



СТРАХ

Я сплю всю ночь и продолжаю спать глубоко за полдень. От сытости не хочется даже шевелиться. Я должен бы радоваться, но вместо этого меня одолевают воспоминания. После охоты у нашей стаи всегда был праздник. Мы затевали шуточные драки и погони, потом заводили общую песню. А под конец все вместе ложились спать, переплетаясь лапами и хвостами. Меня окружали знакомые, родные запахи. Иногда я нарочно старался не засыпать подольше — слушал дыхание сородичей.

— Всё хорошо, — шептала тогда мне мать. — Все на месте.

Мясо еще осталось. Надо бы вернуться к оленьей туше. Но при мысли о том, как я буду есть в одиночестве, мой хвост сам собой жметя к ногам. Когда я наконец решаю встать, над горизонтом уже виден бледно-желтый коготь месяца, а ворон дремлет на дереве, сунув голову под крыло. Я встряхиваюсь от носа до хвоста, расправляю плечи, бью передними лапами по земле, чтобы проверить силы. Я рычу, как настоящий вожак, но никто меня не слышит. Мне не с кем разделить пищу, не с кем свернуться клубком и поспать. Боль от ран и муки голода — ничто по сравнению с той болью, что пригибает меня к земле и сжимает горло.

Я ненавижу черную реку, но все же опять прихожу к ее берегу и шлю последний привет моей семье на дальний берег. Пусть никто меня не услышит, пусть я сам едва слышу себя, но все же я окликаю их

в последний раз. Больше ничего нельзя сделать. Когда я отворачиваюсь, готовый уйти прочь, из-за поворота вылетает рычалка. Снопцы ее света озаряют дальний берег. И вдруг я вижу, как этот свет отражается в чьих-то янтарных глазах. Сердце у меня замирает.

Там другой волк.

Еще одна рычалка, еще одна вспышка, и я вижу черные уши, темную морду и яркие желтые точки глаз.

Волчица, настоящая волчица!

Я поскуливаю и верчусь на месте, словно щенок. Я зову ее, жадно втягиваю ноздрями воздух, надеюсь ее почуять. Зловоние черной реки едва не душит меня, но все же в нем есть и другие, сладкие нотки. О да! Запах волчицы.

Я снова верчусь и скулю, подзывая ее к себе. Волчица не отвечает, но при каждой вспышке света я вижу, что она заметила меня. Она мечется по дальнему берегу — стройная, темная, прекрасная тень. Молодая, как и я. Лучшей помощницы в охоте и не найти. Я уже чувствую, как мы бежим плечом к плечу. Представляю, как буду лизать ей уши. Что же мне сделать, чтобы она пришла сюда?

Надо ее угостить. Ну конечно же! Я кидаюсь к остаткам вчерашнего оленя. Вцепляюсь зубами в самую мясистую ногу и отрываю ее от туши.



Из-за поворота вылетает еще одна рычалка и освещает раздробленные кости. Я в ужасе бросаю ногу. Черная река. Она убьет волчицу! Я кидаюсь назад. Земля трясется: на подходе самая длинная и огромная рычалка, какую я только видел.

— Опасность! Не подходи! — взываю я.

Волчица запрокидывает голову для ответа, но длинная рычалка вдруг трубит, словно раненый олень. В ушах у меня звенит; я не слышу голоса незнакомки. От шума и грохота пляшут мелкие камешки на берегу. Поднявшийся ветер заставляет меня отступить на шаг. Когда рев стихает, а в глазах у меня перестает рябить от света, я снова вижу черную волчицу. Она все так же бродит на том берегу.



— Не ходи сюда! — вою я.

К нам уже летит новая рычалка. Волчица выбегает на самый край, но вовремя останавливается.

— Назад! — умоляю я.

Меня пронзает острая тоска. Я так измучился один. Как бы мне хотелось, чтобы она пришла сюда, на этот чужой берег! У меня никого здесь нет. Она не бежит от огромных рычалок, мне нравится ее смелость. И тут же меня наполняет ужас при мысли о том, что может случиться, если она шагнет на гладь черной реки.

Волчица зовет меня, но ее голос тонет в общем шуме. Она снова пытается перебежать на мою сторону.

Я не могу смотреть и не могу заставить себя отвести глаза. В самую последнюю минуту она отскакивает назад, уворачиваясь



от новой рычалки. Я облегченно выдыхаю, но едва рычалка пролетает мимо, как волчица снова подходит к краю. Вот ведь упрямая! Больше похожа на Задиру, чем на Тихоню. Как мне убедить ее остаться на месте, если она не слышит моих окриков?

— Только не умирай, — шепчу я. Мне этого не вынести — после отца, после Тихони. Я уже повидал столько смертей. С меня хватит. Я запрокидываю голову и отчаянно вою:

— Не-е-е-ет!

Этот вопль слышит мой друг, ворон, и храбро летит ко мне через ночную тьму. Что-то в его немигающих глазах напоминает мне старого Ворчуна. Он вот так же глядел на нас, волчат, когда мы пытались удрать слишком далеко. Стоило нам на шаг отойти от безопасного логова, как Ворчун сразу топорщил шерсть на загривке и бил по земле передними лапами. Он низко наклонял голову, глядел нам прямо в глаза и тихо, но грозно рычал.



Мы цепенели под этим взглядом, не могли отвернуться. Я тогда ужасно боялся. Ворчун не кусал нас и не бил лапой, но никому из нашего выводка даже в голову не приходило послушаться его и перейти запретную черту.

Все ли волки так умеют? Я должен попробовать. Только это спасет черную волчицу.

Надо вспомнить, как Ворчун смотрел, когда я собирался шагнуть за черту. Я встаю прямо напротив волчицы и принимаю позу сердитого волка-опекуна. Жду, пока на меня упадет очередной луч света, и рычу так сурово и властно, как только умею. Я знаю, что волчица не услышит, но ей видно мою позу, видно, как я опускаю голову и бью лапами по земле. Она заметит мой оскал и грозный взгляд:

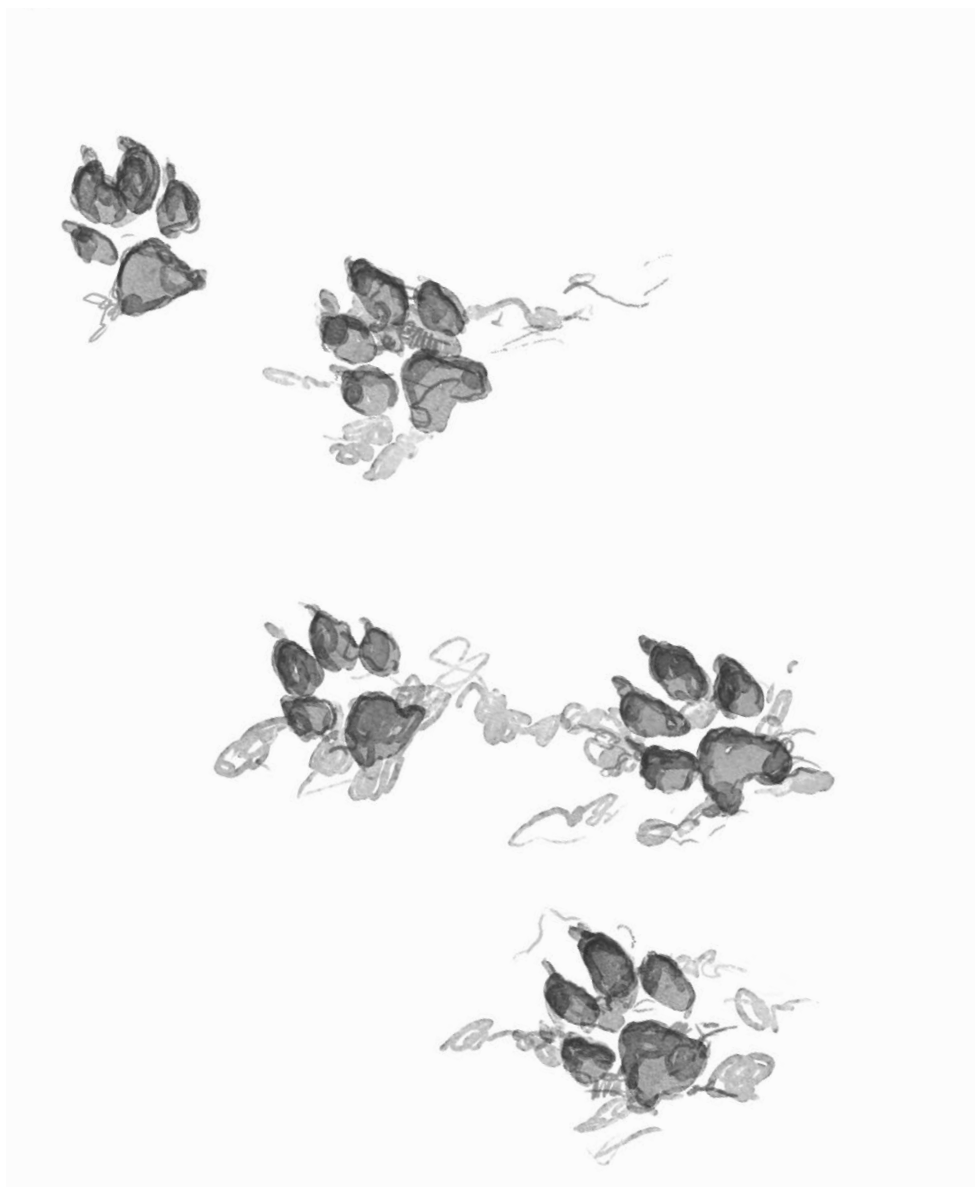
— Не ходить! Запрещаю!

Я вкладываю в этот крик весь мой страх и все одиночество. Я гляжу на волчицу со всей отеческой строгостью, на какую способен.

— Сюда не ходить! Не ходить!

Я бью лапами по земле, пока не начинают неметь плечи. Я рычу до хрипоты. Когда силы кончаются, я прохожу взад-вперед вдоль черной реки, высматриваю на той стороне янтарные огоньки глаз. На меня глядит лишь ночная тьма. Я бреду прочь от берега.

У меня получилось. Я спас ее. Меня душат слезы.



[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)



[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

